

Tul_05_103

22.07.2005. Тульчин

Инф.: **Леховицер (Геккер) Лена Наумовна (ЛЛ), неизвестные мужчины М и М2.**

Соб.: А. Соколова, В. Чаплин. (+ еще двое?)

ЛЛ: И это мой выкупил вот эту книгу. Вот там вот очень интересно. Там все посмотреть... потому что... там вот из Израиля приезжали к нам. Можете посмотреть, пожалуйста. Да, там тоже есть достопримечательности такие. Что вас заинтересует.

АС: То есть это владелец, наверное, всегда был евреем.

ЛЛ: Да, да, пожалуйста, по (нрзб) буду вас здесь ждать. Покажу вам.

ВЧ: Хорошо, да.

АС: Спасибо. А ничего. Если мы вчетвером... (договариваются).

ВЧ: А скажите, а дети у вас тоже мясники?

ЛЛ: Нет. Ну у меня дети не мясники (смеется). У меня, у меня дети в Германии живут. У меня тут одна дочь, вот. И у нее муж – юрист. А вторая дочь у меня в Германии. Вот должны через дней 10 приехать. Вот. А он – зубной техник. Трое внуков уже имею. Уже девочке-внучке 15 лет. Лаура. У них там... ну, здесь у меня Дэвид, внук. И тут дочка Беата.

АС: А в Луцке, по-моему... или осталось сколько-то еврейски...

ЛЛ: Там очень много евреев.

АС: Много?

ЛЛ: Да. Вот именно в Луцке очень много евреев. Здесь-то никого не осталось. А там много.

АС: Много?

ЛЛ: Да.

ВЧ: Есть, есть.

ЛЛ: Вот муж вам расскажет. Я не знаю.

МГ: Идемте. (Перерыв в записи)

ЛЛ: И мы хотели сделать такой уголок. Я лично хотела заняться. Но просто тут некому помочь. Спонсор у нас есть – мой муж. А чтоб кто-то еще помог. Это ж надо так. Ну моего зятя там есть в Германии. Но как вы поминаете, он везти не будет. Надо... если быть (?) евреем, значит, в этом уголке должна быть Тора, так? Вот. Потом ермолки. Ну, быть евреем. Какая-то посуда. Что-то там...

АС: Ну вы знаете, Тора, насколько я знаю, в Остроге в музее, там довольно много Тор... их получить не сложно. То есть там, там, наверное, больше, чем нужно для вот в экспозиции.

ЛЛ: Я просто посмотрела, я была в музее здесь. Вижу – там картина. Вы не заходили?

ВЧ: Мы были вот вчера. Вчера были, да.

ЛЛ: Вы смотрели – там картина. Значит, холокост...

ВЧ: Да-да-да, холокост. Да-да-да-да.

ЛЛ: Видели, да? Вот. И я говорила с ними. Я говорю – вот есть эта картина, да? Можно там сделать... они мне, они мне говорят, что – пожалуйста, мы вам место даем, но вы собирайте все...

ВЧ: Угу, но они готовы идти...

АС: Но вообще, вообще... я думаю, что здесь наиболее интересно было бы сделать, скажем, какую-то такую, ну вот комнату...

ЛЛ: Вот я хотела здесь сделать центр еврейской культуры.

АС: ...чтобы стол...

ЛЛ: Я лично хотела этим заняться...

АС: Да, да. Было бы... собрать какую-то мебель...

ЛЛ: Правильно...

АС: Вот в Шаргороде есть такой местный... тоже там такая Инна. Она с... она преподаватель английского языка. Она – то в Киеве, то в Шаргороде. Она собрала музей...

ЛЛ: Собрала, да?

АС: Да, да. Она собрала. Но Шаргород, знаете, там немножко... это был не... все-таки Тульчин – город. Шаргород вот чуть-чуть... здесь, может быть, тоже можно по домам найти какую-то... какие-то такие вещи.

(ЛЛ с кем-то разговаривает)

ЛЛ: Там вот у моего зятя – он мне оставил – у меня очень много есть еврейских книг старинных. Старые-старые книги, антикварные. У меня 4 или 5 книг есть.

АС: ой, вы знаете, у нас как раз вот есть специалист по книжкам. Может быть, посмотреть... что-то сфотографировали. Вы бы знали, что это...

ВЧ: Ну вы бы знали...

ЛЛ: Ну, пожалуйста, я вам покажу. Мне не жалко. Когда в половине пятого придете, я их...

АС: Да, мы к ним придем...

ЛЛ: Я возьму их ...

АС: Снимете оттуда, да...

ЛЛ: (Обращается, видимо, к мужу, чтоб он рассказал о еврейском быте)

М: (Говорит, что у него нет времени, он уезжает). 3.50.

М: (Нрзб) уезжает в Улан-удэ. Вот, и оставляет ей племянницу. Уже ныне покойную, которая жила в Канаде. И так... эта сестра, значит, ну в возрасте семи десяти лет умерла. А когда она была в Печоре, племянница, мама, значит, с племянницей в Печоре. Маме 19 лет. А племяннице – я не знаю, сколько Любе тогда было. Наверное, 9-10 лет. Значит, она ее спасла. И вот такие истории я слышал, что даже там люди настолько было голодны, что у мертвых отрезали груди и ели вот это все. Да. После войны, значит, она приезжает, значит, в сорок четвертом году, по-моему. Значит, они из концлагеря приезжают, значит, племянница... Мама так и в Астрахани (?) так осталась после войны. А она окончила – тут было медучилище, где культпросветучилище. Оно наверху, по-моему, было. Медучилище было. Я не помню. Она была сталинский стипендиант (так!), да, в то время. И так как хорошо научилась, а мама уже жила в Астрахани, она там вышла замуж. Там

очень долгая и интересная история, но долго рассказывать. Оканчивает астраханский мединститут, потом она док... кандидат медицинских наук. Короче, они выехали в Канаду. И вот она буквально год тому назад умерла уже. Получала вот это пособие.

ВЧ: А вот не рассказывали... вот нам рассказали о таком человеке – Мишка Кацап.

М2: Был такой, был.

ВЧ: А что, а что вот...

М2: Мишка Кацап – это с Капцанивки он.

М: Да.

М2: Он, говорят, между евреями, что он Украинец... и он говорил по-еврейски –

М: А тут есть местечко, он был тогда в районе (?) Капцанивки. Там жили украинцы, которые ремесленники были. Они говорили на еврейском – идише – лучше, чем коренные жители, да. Ну так было принято...

М2: Ну Мишка Кацап, он так говорил по-еврейски, что я не так говорил, как он говорил.

М: Очень это...

М2: Он между евреев и так говорил... и так... я не помню подробностей.

М: (Прощается).

АС: (Договариваются с хозяйкой о встрече, которая хочет принести на встречу книги).